

А. Казаков, А. Кузнецов

(Барнаул, Барнаульский государственный педагогический университет)

**Община с. Покровка: общее и особенное в судьбе старообрядчества
на Алтае в XX веке**

Для большой этнографической группы, которую в наши дни обобщенно называют «кержаками», ранее существовало много названий. В этом отношении интерес представляет состояние современной общины с. Покровка Мамонтовского района, которое образовалось в первое десятилетие XX века как заимка кержаков. Это село было небольшое, но в советское время именно оно стало центром притяжения для старообрядцев из других крупных кержацких сел Мамонтовского района, таких как Кадниково, Буканское и других, в

которых были большие общины. Сейчас в селе община насчитывает около десятка человек из стариков. К ним относятся семьи Быковых, Хариных, а также Яковенко Евгения Андреевна, Немцева Степанида Еврамовна и др. Наставником является девяностолетний Никон Собинов. Но назвать ее изолированной нельзя, так как у них существует тесная связь с поморской общиной города Барнаула, известной под названием «на горе» (ул. Ломоносова). Многие старообрядцы из Покровки ездят молиться в Барнаульскую общину.

В самой Покровки молитвы совершают в квартирах Собинова и Яковенко. Сейчас в силу болезни Никона Собинова роль наставницы выполняет Е.А. Яковенко, которая ведет их по «Минею», так как «в нем даны все круглогодичные праздники». Кержаки сохранили и духовные святыни – книги, которые по их словам «не продаются, а благословляются» (так «Минеи» благословляла Ульяна Немцева). В силу формирования покровской общины представителями из разных сел, даже маленький коллектив сохранил много самоназваний.

Так в с. Покровка, по словам Кузьминой Е.М., до войны среди кержаков-старожилов употреблялись названия «чашники» или «поморские», а «старообрядцы – это другие, у кержаков свои часовни, а кержаки – это старообрядцы». Чашники не давали пить «мирским» или «русским» из своей посуды. Но поскольку они все равно общались, то у кержаков были свои чашки для других. Иногда они подавали воду прохожим просто в грязной посуде. Однажды, рассказывает Е.А. Кузьмина, «миряне отказались пить из грязной посуды и попили прямо из бадьи. А потом хозяин бежал до моста за ними с топором и разрубил эту бадью».

Вместе с тем она помнит, что в этом селе, куда она попала после свадьбы, выделяли свекровь как «австрийской веры». Объясняла она это так: «они тоже старообрядцы, т.к. была одна вера, а потом, когда начались гонения и все уехали в Австрию и их вера старообрядческая австрийская».

Квашнина М.П. рассказывает, что здесь называли кержаков «двоеданами», поскольку они платили «две дани». Сама Квашнина М.П. говорит, что она «православной веры, а они – старообрядческой и у них был поп, которого называли «старик». Они молились отдельно и одевались не так. Они носили платья с пелеринкой на груди «отрезное и присборенное» и платки, а мужчины стриглись под кружок. Если двоеданы ходили в гости к православным и ели из одной чашки, то затем «отмаливали поклонами» свой грех. В отличие от православных при молитвах они пользовались лестовками. Ивлева А.С. рассказывала, что ее родители кержаки называли себя сибиряками, т.е. сибиряки – это кержаки, а кержаки – это староверы. Они также не ели из одной чашки с мирскими, но относились к ним хорошо.

Бубенченко М. Называет себя просто кержачкой: «такая вера от того, что раньше людей на Кержню отправляли и они там жили и их потом называли кержаками. Так люди православной веры их дразнили. Это старообрядцы. Наша вера – старическая.» К мирским относились жестко и дразнили их «людьми». А в с. Покровка русских называли «чернотропы», т.к. они жили в землянках и к ним шла черная тропа. Но к переселенцам проявляли милосердие. Даже приезжавших из казахских степей скотоводов, которых по традиции называли «киргизы» привечали, кормили и поили.

Сами кержаки называли несколько заметных отличий, по которым можно легко было отличить мирского от кержака. Из отличий можно выделить несколько моментов: 1. Традиции трапезы. Кержаки ели из общей чашки. Сначала ели мужчины, потом женщины. Детей кормили отдельно. 2. Традиции одежды. Одежда кержаков практически не отличалась от мирской, но обязательным был пояс. Женщины носили «парочки» – юбки и кофты или «пелеринки» – платья отрезные по груди и собранные в складки. На голове женщины носили платки. Наставник ходил в черном кафтане, но и многие старообрядцы носили темные или черные одежды. 3. Имидж староверов. Мужчины не стриглись коротко и не брились. Обычной прической мужчин был а стрижка «под горшок», бороды носили всегда. Женщины вообще не стриглись. 4. Раздельное моление. Стреляева М. отмечает, что у кержаков была

своя часовня или «моленная». В кержацкой общине был старший или «наставник». На исповедь кержаки ходили к нему, просили прощения как перед богом – «Прости меня, Господи!» и молились «как свидетели». У православных во всех селах Мамонтовского района были свои церкви. 5. Традиции молитвы. Все говорят, что крестились двумя пальцами. Старики учили молиться детей. Их молитвы отличались от мирских, говорит Бубенщикова М., они по-другому читаются. Кроме того, у староверов обязательно были лестовки и подручники. Русские же ходили в свою церковь. 6. Традиции взаимоотношений. Несмотря на непримиримость на рубеже XIX-XX веков между православными и староверами в 30-е годы уже существовали браки между «русскими» и «кержаками». Но кержаки могли отказаться от «молодых». Одним из выходов было принятие молодыми кержацкой веры. Так, по словам Бубенщиковой М., ее православная мать была перекрещена, поскольку семья мужа была кержацкой.

Таким образом, в маленькой старообрядческой общине с. Покровка существовало много осколков большой древнеправославной веры. Гонения на старообрядцев советское время заставили всех, несмотря на их отличия сплотиться и сохранить свое уникальное и своеобразное отношение к миру – «Мы староверы».

Научный руководитель – к.и.н. Т.К. Щеглова.